

***

Глава 21. Вэньси тофу

***

Ань Сынянь и представить не мог, что первым заказом через приложение «Люйту» станет его бывшая фанатка.

Когда он мягко подтвердил свою личность, девушка по имени Фан Юйтун пришла в неопикуемый восторг. Она то и дело прикрывала рот ладонью, не в силах сдержать застенчивую улыбку.

Обстановка казалась довольно уютной, однако внешний вид поклонницы внушал опасения. При росте почти в сто семьдесят сантиметров она весила на вид не больше сорока пяти килограммов. Девушка казалась настолько хрупкой, что её, казалось, мог унести малейший порыв ветра. Руки и ноги напоминали тонкие палки, а дорогие смарт-часы пришлось обернуть вокруг запястья дважды, чтобы закрепить. Выступающая под циферблатом локтевая кость выглядела пугающе острой.

«Неужели снова расстройство пищевого поведения?» — промелькнула догадка в голове Ань Сыняня.

Войдя в дом, Фан Юйтун с любопытством озиралась по сторонам, в то время как её спутница Чжан Ли попросила сначала осмотреть кухню и комнаты. Хозяин без возражений проводил их.

Эта энергичная женщина средних лет с короткой стрижкой придирчиво изучила марки крупы, масла и специй, проверила сроки годности и лишь после этого заметно расслабилась. Затем они все вместе поднялись на второй этаж.

— У нас два стандартных номера: «Цзюлисян» и «Юэгуй». По площади они почти одинаковы. Из «Юэгуй» чуть лучше видно море, а в «Цзюлисян» потише — окна выходят на горы, поросшие личи и манго. Сейчас плоды как раз созревают, деревья буквально усыпаны ими, вид очень приятный, — добросовестно объяснял Ань Сынянь.

— Я хочу смотреть на море! — воскликнула Фан Юйтун, всё ещё находясь в приподнятом настроении, и указала пальцем на табличку «Юэгуй».

Едва ключ-карта пискнула, открывая замок, девушка нетерпеливо распахнула дверь и вошла внутрь, восхищённо ахнув.

Ань Сынянь заметил, как Чжан Ли нахмурилась. Она достала из рюкзака флакон с дезинфицирующим спреем и, догнав дочь, дважды брызнула ей на ладони. Настроение

девушки мгновенно поникло. Она виновато высунула кончик языка и заискивающе улыбнулась:

— Прости, мам, я совсем забыла.

Чжан Ли брызнула антисептик и себе, после чего тщательно растерла его по рукам дочери.

— Знаю, что ты рада, — нежно ворчала женщина, — но сейчас кругом столько опасных бактерий, а твой организм совсем слаб. В следующий раз не забывай: в общественных местах ничего нельзя трогать просто так. И ещё...

— Поняла, поняла...

Фан Юйтун прибегла к своей проверенной тактике: взяла мать за руку и принялась раскачивать её из стороны в сторону, прерывая нотацию. При этом она украдкой поглядывала на Ань Сыняня, явно не желая, чтобы её кумир видел столь неловкую сцену.

Хозяин ничуть не обиделся на подобную брезгливость. Напротив, он даже немного позавидовал такой всепоглощающей заботе. Когда-то и его самого так же баловали...

Слегка вздохнув, он быстро отогнал лишние мысли и с улыбкой спросил:

— Комната устраивает? Хотите взглянуть на «Цзюлисян»?

— Нет, остаёмся в этой. Я сейчас спущусь оформить документы.

— Хорошо, не спешите.

Пока они разговаривали, Лян Чэнь занёс чемоданы и отправился вниз продолжать уборку. Чжан Ли с некоторым сомнением спросила:

— Тот человек... он официант в вашем гостевом доме?

— Вроде того. Я нанял его на полставки специально для уборки.

— О... — пробормотала женщина. — А то он взял с нас двадцать юаней, когда подвозил на мотоцикле до горы.

Ань Сынянь всё понял. Она решила, что раз Лян Чэнь — сотрудник, то трансфер должен входить в стоимость проживания.

«Моя оплошность, — подумал он. — Гостям без машины действительно трудно добираться. Нужно будет добавить примечание в правила бронирования».

Однако признавать эти двадцать юаней он не стал. Это был законный заработок другого человека и их частная договорённость. Одно дело — сервис, другое — личные услуги.

Решив не развивать тему, Ань Сынянь переключился на меню. Для Фан Юйтун, как для преданной фанатки, следовало подготовить что-то особенное — легкоусвояемое и питательное.

— На ужин я приготовлю Вэньси тофу и тушёную свинину с консервированными овощами. Есть ли у вас какие-то ограничения в еде?

Чжан Ли достала из рюкзака блокнот, перелистнула пару страниц и протянула его Ань Сыняню.

— Да. Вот список того, что можно моей дочери.

Хозяин взял блокнот. Записи были плотными, чёткими и крайне строгими:

[Десять видов абсолютно запрещённых продуктов:]

[- 1. Острое и раздражающее;]

[- 2. Сырое, холодное, кислое и терпкое...]

[- 10. Обработанные продукты, такие как куриный экстракт, глутамат натрия и т.д.]

[Тридцать видов разрешённых, но строго ограниченных продуктов:]

[- 1. Жирная пища (сало, жареное), потребление жиров ≤ 5 мл в день...]

[- 30. Сладости, содержание сахара ≤ 2 г в день.]

Это казалось небольшим преувеличением. Если следовать списку буквально, что вообще останется съедобным?

Вспоминая экстремальную худобу Фан Юйтун, он предположил, что это лечебная диета, назначенная врачом. Он слышал, что при лечении анорексии нужно двигаться постепенно, чтобы избежать рефидинг-синдрома. На начальных этапах калорийность рациона должна быть гораздо ниже нормы.

Не успел Ань Сынянь среагировать, как на второй этаж примчался Чэньпи. Пёс, весело виляя хвостом, из любопытства обнюхал ноги Чжан Ли.

— У вас тут ещё и собака? На неё есть лицензия?

Скрип.

Дверь напротив с табличкой «Розмарин» открылась. Из неё вышел высокий мужчина со шрамом на лице, прижимая к себе чёрного кота.

— ...И кошка? — лицо Чжан Ли стало ещё мрачнее.

У Фан Юйтун же глаза буквально засветились. Любимый кумир, изысканная еда, кошки и собаки — это не просто гостевой дом, это настоящий рай!

Она не решилась подойти слишком близко, но, зацепившись за косяк двери, принялась подзывать Чэньпи, цокая языком. Её улыбка была ярче цветочного моря за окном.

Увидев радость дочери, Чжан Ли немного смягчилась. По крайней мере, она не стала продолжать спор о животных, хотя в её взгляде всё ещё читалась настороженность — женщина явно опасалась, что крупный серо-белый пёс может в любой момент ворваться в номер.

— Чэньпи, иди в комнату, — скомандовал хозяин.

Пёс послушно тявкнул и вприпрыжку умчался на третий этаж.

Ань Сынянь сфотографировал список ограничений на телефон и вернул блокнот обеспокоенной матери.

— Госпожа Чжан, я всё записал. Отдыхайте, если что-то понадобится, звоните на ресепшен — наберите «0» на внутреннем телефоне.

Сегодня за ужином ожидалось больше людей, а приготовление Вэньси тофу требовало ювелирной работы ножом. Нужно было начинать подготовку заранее.

Развернувшись у лестницы, он столкнулся с Янь Чжэнем. Тот всё так же держал кота и ноутбук. Ань Сынянь кивнул, пропуская постояльца вперёд.

Когда гость начал медленно спускаться, хозяин невольно посмотрел на его макушку. Короткие чёрные волосы были густыми, и при его остром зрении Ань Сынянь разглядел целых три макушечных вихра.

«Три?»

В памяти всплыла старая поговорка:

«Один вихор — умный, два — дурак, а с тремя и под поезд не страшно!»

Если верить народной мудрости, этот человек должен быть невероятно смелым, безрассудным и упрямым до мозга костей.

Ань Сынянь усмехнулся своим нелепым ассоциациям и поспешил на кухню.

Он включил трансляцию. Число зрителей уже перевалило за сотню. Поприветствовав аудиторию, он сразу принялся за дело.

Для тушёной свинины консервированные овощи мэйцай были идеальной парой. При замачивании он добавил ложку вина из клейкого риса, а затем обжарил их со шкварками.

Грудинку он выбрал с идеальным соотношением жира и мяса — три к семи. Кожицу проколол иглами: при обжарке в горячем масле она должна была покрыться равномерными «сотами». Сразу после фритюра он окунул мясо в ледяную воду — резкий перепад температур заставляет кожу съёживаться, создавая идеальный эффект «тигровой шкуры». Затем наступил черед карамелизации. Здесь важно было поймать момент, чтобы куски приобрели глубокий янтарный блеск с легкой горчинкой жжёного сахара. В конце он нарезал мясо толстыми ломтями по два с половиной сантиметра, чтобы сохранить сочность.

После нарезки пришло время маринада: красный ферментированный тофу, соевый соус и соус из морского ушка в пропорции 1:3:1, плюс немного измельчённых бобов доучи для аромата. Ломтики плотно уложили в керамические чаши, накрыли овощами мэйцай и отправили в пароварку.

Процесс был трудоёмким, поэтому Ань Сынянь приготовил сразу восемь порций, чтобы убрать лишнее в холодильник — при повторном разогреве на пару вкус становится только насыщеннее.

Пришёл черёд Вэньси тофу. Здесь всё зависело от мастерства владения ножом.

Это знаменитое блюдо хуайянской кухни. Говорят, истинные мастера из провинции Цзянсу способны превратить кусок тофу в двадцать пять тысяч нитей, каждая из которых не толще 0,3 миллиметра — такие легко проходят в игольное ушко.

Смазав лезвие водой, чтобы избежать прилипания, он прижал тофу тремя пальцами левой руки, создавая ровную плоскость. По кухне разнеслось ритмичное «тук-тук-тук-тук».

В чате стрима началось оживление:

[Брат, с такой скоростью рук, сколько лет ты уже одинок?]

[У стримера очень красивые руки x18]

[Руки белее самого тофу, это просто незаконно]

[Надо же так наесться, чтобы резать тофу на такие нитки]

Закончив с одной стороной, он сбрызнул поверхность водой и лёгким движением перевернул пласты. Взглянув на чат, Ань Сынянь понял, что обсуждение ушло куда-то не туда. Он не знал, что ответить, поэтому просто продолжил резать.

У Лян Чэня, собиравшего мусор неподалёку, глаза полезли на лоб от изумления.

Нарезанный тофу следовало на два часа оставить в ледяной воде, чтобы нити расправились. Ань Сынянь не считал, сколько их получилось, но в иголку они бы точно пролезли. Вслед за тофу он так же тонко нарезал побеги зимнего бамбука, ветчину и грибы шиитаке.

Снова раздался ритмичный стук. Этот звук был настолько завораживающим, что Янь Чжэнь, работавший в гостиной, не выдержал и подошёл к кухне, долго рассматривая разделочную доску.

Когда ингредиенты были готовы, Ань Сынянь обернулся и обнаружил за спиной двух рослых мужчин, застывших как стражники у ворот.

Лян Чэнь смутился и, помахивая пакетом с мусором, неловко улыбнулся:

— Босс, я пойду. Вернусь после ужина.

Один ушёл, а второй, вспомнив о чём-то приятном, слегка повёл уголком губ и выдал оценку:

— Владение ножом... сойдёт.

Затем он, словно проверяющий начальник, заложил руки за спину и неспешно удалился в гостиную.

[Какой дерзкий]

[У этого парня ужасно неприятный голос]

[Почему автор показывает только руки? Боится лицо показать? Урод, что ли?]

Увидев проплывающие едкие комментарии, Ань Сынянь почувствовал, что сегодня в чате слишком много негатива. Он просто выключил трансляцию, не сказав ни слова на прощание.

Незаметно пролетела большая часть дня. Когда пришло время ужина, стол был накрыт. Чжан Ли с дочерью спустились вниз, и Янь Чжэнь впервые присоединился к ним. Когда Ань Сынянь поставил в центр стола Вэньси тофу, Фан Юйтун восторженно вскрикнула:

— О боже! Разве тофу может быть таким красивым? Няньбао, ты приготовил это специально для меня?

От волнения она снова назвала его домашним прозвищем, которое использовали фанаты.

Ань Сынянь не возражал. В его нынешнем состоянии он смотрел на неё как на несмышлёного ребёнка, а потому лишь снисходительно улыбнулся:

— Попробуй. Если понравится — ешь больше, а если нет — не заставляй себя.

— Конечно! Сначала я должна это сфотографировать! — она подняла телефон и, выбрав нужный фильтр, сделала несколько снимков.

До этого она молча наблюдала за ним на стриме, а теперь, когда эфир закончился, тут же отправила фотографии цветочного моря и скриншоты в фанатский чат.

Как и следовало ожидать, группа взорвалась. Экран заполнили знаки вопроса и восклицания. Когда она объяснила ситуацию, подруги, которые не жили в городе S, принялись «кричать как сурки» от зависти, умоляя её сфотографировать самого Ань Сыняня.

Однако снимать лицо хозяина без его разрешения Фан Юйтун не решилась, поэтому просто засыпала чат фотографиями еды, чтобы хоть как-то их подразнить.

В группе царил оживление. Кто-то восхищался блюдами, кто-то — руками повара. Внезапно одна из девушек заметила нечто странное:

[Ха-ха-ха, какая странная ложка у этого парня! Скручена как крендель, как он вообще ею ест?]

Фан Юйтун подняла глаза от телефона. Сидевший напротив мужчина со шрамом держал в руке стальную ложку, которая была исковеркана и согнута так, будто кто-то в ярости смял её в

кулаке. Она больше не походила на столовый прибор.

«Как это произошло? Он что, фокусник?»

<http://bllate.org/book/15856/1442167>